

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAIS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 523.142

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión №. 3980

INTERES GENERAL

AÑO X

Buenos Aires, Jueves, 22 de mayo de 1958

Буэнос Айрес, четверг 22 мая 1958 года

№ 435

ВОЛНА БЕСПОКОЙСТВА

Май месяц в этом году ознаменовался рядом примечательных обстоятельств весьма беспокойного свойства. Беспокойство это, однако, стало заметно не сразу. Где, как и на чем закончится линия этого девятого вала предугадать невозможно.

На 1-ое мая в Аргентине были назначены торжества вручения государственной власти законно избранному Президенту д-ру А. Фрондиси. Для участия в торжествах были приглашены представители многих стран и в том числе — САСШ. Вице-Президент САСШ, Р. Никсон, связал посещение Аргентины с поездкой по странам Южной Америки, и эта поездка оказалась в высшей степени знаменательной.

Торжество в Буэнос Айресе прошло блестяще (об этом мы писали в специальном кратком сообщении), но настроение Р. Никсона было омрачено впечатлениями от посещения Уругвая. Если собеседование государственного деятеля САСШ с членами уругвайского правительства оставляло чувство уверенности в доброжелательстве, в искренности боюдных стремлений к урегулированию трудностей и проч., то в университете г. Монтевидео г-н Никсон оказался мишенью дерзких "вопросов" со стороны студентов. Распущенные юноши позволили себе дерзко обращаться к Вице-Президенту САСШ с вопросами политического характера, которые Уругвая не касаются, и развязно ставили эти вопросы в тоне явно оскорбительном для САСШ.

Дальше пошло хуже. Дерзости студентов южно-американских университетов по адресу вице-президента САСШ Р. Никсона достигли своего апогея в Перу и Венесуэле. Здесь "просвещенное юношество" сочло удобным швырять камнями и гнилыми фруктами и плевать в Р. Никсона и его супругу, а также — сорвать знамя САСШ и встретить представителя державы, ограждающей свободу мира, плакатами: "Смерть Никсону", "Никсон, убирайся вон!" и т.п. Установлено, что антиниксоновские демонстрации инспирированы коммунистами.

Надобно знать, что все эти выходки не имели того количественного значения, которое им придала печать, всегда гонящаяся за яркими впечатлениями. В той же Лиме и в Каракасе Никсону и его супруге были оказаны почетные приемы не только со стороны правительства и было выражено сожаление по поводу выходок университетских хулиганов. Но шум от поездки Никсона по Южной Америке получился большой и за ним никто как следует не рассыпал того, что произошло в Алжире, Франции, Ливане, на Балканах и в Москве. Между тем, Никсон, вернувшись в Вашингтон, сделал глубокий анализ впечатлений своей поездки и требует пересмотра политики САСШ по отношению к странам Южной Америки. На это толкают не столько демонстрации коммунистизующих университетских хулиганов Лимы и Каракаса, сколько собеседования с государственными деятелями Южно-Американских республик; говорят в пользу большего внимания к Южной Америке и факты глубокой инфильтрации коммунистической пропаганды и советского влияния в Южную Америку, в известной степени находящего благоприятную почву в силу неправильностей политики САСШ в Южной Америке.

А между тем, единство и прочность связей обеих Америк сейчас становятся необходимы более, чем раньше, ибо девятый вал международного напряже-

ния подкатился как всегда неожиданно

Алжир оказался в положении почти открытого восстания против Франции, и это не только со стороны арабов, но и французов-алжирцев, которым надолго бесконечные переговоры и разговоры, сопровождающие террор, убийства, беспокойства и беспорядки. Сейчас во Франции возникло 25-е правительство 4-й республики. В обстановке общего беспокойства стало снова слышно имя генерала де-Голя, и его имя заставило все силы левого крыла объединиться в страхе: что угодно, только не сила порядка! Но т.к. Республика в опасности, Национальная Ассамблея дала премьеру Пфлимлену чрезвычайные права и Франция объявлена на чрезвычайном положении. Фактически там — диктатура, узаконенная постановлением Национальной Ассамблеи. Если правительство Пфлимлена удержится, то диктатура со временем будет отменена, но никто не уверен — не сокольнит ли правительство влево, т.е. к коммунистам, или вправо, т.е. к ген. де-Голю. Пока что со стороны Пфлимлена принимаются все меры к тому, чтобы обеспечить Францию от прихода правых к власти. Положение в Алжире от этого лучше не делается. Там образовано правительство французского Алжира и оно мечтает о д-Голле, но не дремлет и другая сторона. По не проверенным данным в Каире уже образуется правительство Алжира "в изгнании". Национально-освободительная война Алжира может с минуты на минуту стать фактом, в котором недвусмысленную роль играет Нассер и Хрущев. Они оба из Москвы сделали заявление, порицающее Францию и высказали готовность поддерживать национальные освободительные силы. Тон московского заявления настолько ясен, что министр иностранных дел Франции заявил по этому поводу протест советскому послу в Париже.

Во всяком случае, Франция находится в положении кризиса гораздо более глубокого, чем все пережитые ею в период 4-й республики 24 правительства военных кризиса, а его последствия могут выплынуть из Франции далеко за пределы того, что можно себе представить. Если вспыхнет искра в Алжире, ее реакция побежит цепью по всему арабскому миру, а с ним связаны и Восток и Запад.

Все теснее становится дружба СССР и ОАР (нынче стран нет; есть только буквенные обозначения!). Нассеру в Москве оказан самый лучший прием. В связи с этим приемом, или вне связи с ним, в Ливане разлилась волна стачек и беспорядков за присоединение Ливана к ОАР. В стране столкнулись тенденции про-советская и про-американская. По тому, что видно на данный момент, карты советчиков в Ливане биты. Положение успокаивается, но на долго ли?

В мире вдруг сложилась напряженная обстановка. С одной стороны пламя гражданской и национально-освободительной войны может охватить Францию и значительные части сев. Африки, с другой — Сев. Америка вдруг пробуждается к тому, чтобы противодействовать советскому влиянию в Южной Америке; события в Ливане могут вырвать из рук Запада еще одного союзника. За всем этим шумом почти незаметным остается углубление разрыва в коммунистическом лагере. Как ни менялись персонажи в московских правительственные креслах, ни одному из них не удается урегулировать отношений с Тито. В данный мо-

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

Е. И. В. ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА
ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ НИКОНУ,
ЕПИСКОПУ ФЛОРИДСКОМУ.

Великая Княгиня, Я и Наша Дочь сердечно благодарим Вас, многоуважаемый Владыко, за теплые слова Вашего пасхального приветствия и за вознесенные о Нас молитвы.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Рад был ознакомиться с Вашим глубоко патриотическим и проникновенным словом, произнесененным при открытии Общемонархического Съезда, и искренне благодарю Вас за активную поддержку как самого Съезда, так и всей монархической акции.

Благодарю так же за присылку 4-го тома Вашего Жизнеописания Блаженнейшего Митрополита Антония, с которым с интересом ознакомлюсь. 30 апреля 1958 года

Глубокоуважающий Вас
ВЛАДИМИР

Н. Потоцкий

Трагедия русской монархии

Даже поверхностное изучение Русской Истории за столетие от начала второй половины XVIII до начала второй половины XIX века дает нам полное основание утверждать, что если бы тогдашний русский правящий класс поддержал и претворил в жизнь искренние стремления Императрицы Екатерины II и Императоров Павла I, Александра I и Николая I, то все те великие реформы, которые были осуществлены в царствование Императора Александра Второго, были бы произведены и принесли бы величайшее благо нашей Родине, если не сразу, то постепенно, в течение предшествовавших освобождению крестьян ста лет.

В самом деле, уже Екатерина вступала на престол, воодушевленная самыми лучшими намерениями в смысле устрашения из русской жизни всех царивших в ней в то время несправедливостей и недостатков, начиная с самого главного — крепостного права. Воспитанная в духе либеральных идей, так называемой, просветительской философии Запада и горячо желавшая блага всем без различия своим подданным, Императрица с большой искренностью и глубоким внутренним убеждением высказала свои стремления в чрезвычайно либеральном и гуманном Наказе и во многих других своих писаниях. Она мечтала о равенстве всех россий-

ских граждан перед законом, о постепенном освобождении крепостных крестьян, об отмене телесных наказаний и о многих других реформах, долженствовавших превратить всех ее подданных в равноправных граждан, проникнутых сознанием своего человеческого — и национального достоинства.

Император Павел подобными мечтаниями не ограничился, и сразу же начал борьбу против главнейшей социальной несправедливости тогдашней русской жизни, крепостного права, и сразу же нанес сильнейший удар этому злу законом 1797 г. "о трехдневной барщине", приказал приводить крепостных крестьян к присяге себе, как своих "любезных подданных" и, не останавливаясь на этом, продолжал законодательствовать в крестьянском вопросе в духе все большего и большего облегчения участия помещичьих крестьян, имея, без всякого сомнения, конечной своей целью их полное освобождение.

Император Александр I, воспитанник республиканца Лагарпа, даже по свидетельству соц.-революционера И. Бунакова, "любил крестьян, как и весь простой народ. Народ и простой народ для Александра — синонимы. Осчастливить народ было целью его жизни. Он понимал, что достигнуть этого, не освободив крестьян от крепостной зависимости, невозможно. Крестьянская мечта о счастье была тем самым мечтой о вольности. Исходя из этого, Александр и сам всю жизнь мечтал о вольности для крепостных людей. В разговоре с г-жой Сталь в 1814 г. он сказал: "с Божьей помощью крепостное право будет уничтожено еще в мое царствование". "Не любя дворян и не мирясь с исключительностью их прав, Александр всю жизнь, хотя и прокоренно, боролся с их вольностями" (И. Бунаков. "Пути России", гл. 6). Уже через два месяца после вступления на престол, он приказал ген. прокурору Беклемешову внести в Госуд. Совет проект запрещения продажи крестьян без земли. В 1803 году, в целях побудить дворян-помещиков пойти навстречу его желаниям, он подписал указ, которым

мент борьба идет на страницах московской "Правды" и белградской "Борбы". Но хотя борьба эта и ограничивается пока борьбою типографской краской, мира в коммунистическом лагере нет.

Это, вероятно, беспоконт Хрущева. Ему надо доказать свою силу на весь мир. И вот, очевидно, после ряда обиденных молчанием неудач, СССР пускает нового спутника весом до 1.5 тонн. А на митинге в честь Нассера Хрущев снова настаивает на организации конференции, способной обеспечить мирное сосуществование. Однако, первый спутниковый испуг у людей уже, по-видимому, прошел. До сих пор "спутники не научились падать туда, куда им приказывают"! Новый спутник вертится вокруг земли, не убеждая никого ни в чем. Между тем, земля вертится как будто несколько скорее обычного. Если не найдется сильной руки во Франции, то рука, пишущая роковые буквы на стене Валтасарова пира, может дописать их.

Еще немного, и мы можем оказаться зрителями последних слов гоголевской комедии "Ревизор". Немая сцена не будет длиться долго.

Наблюдатель

7 июня с.г. в 16 час. на кладбище Сан Мартин состоится освящение надгробного памятника Полковнику Л. гв. Егерского полка АНДРЕЮ ИВАНОВИЧУ ИЕВРЕИНОВУ о чем извещает супруга покойного, Лейб-егеря и Союз Русских Белых военных инвалидов.

благородному дворянству предоставлялось право отпускать своих крестьян на волю поодиночке или целыми селениями, но с землей, заключая с ними условия, которые по взаимному соглашению будут признаны лучшими.

И наконец, Император Николай I также, как и его предшественники, был горячим и искренним противником крепостного права. Тот же Бунаков пишет о нем: "Была в царственном делении Николая одна область, в которой он искренне хотел не старого, а нового — крепостное право. Ведя борьбу на смерть с революциями, Николай одновременно, все дни своего царствования, вел неуклонно "процесс против рабства". Он неоднократно говорил, что не хотел бы умереть, не освободив крестьян от власти помещиков. Знаменные слова Александра II: "гораздо лучше, чтобы это произошло сверху, чем снизу", были впервые сказаны Николаем Вел. Княгине Елене Павловне незадолго до кончины. Освобождение крестьян — "великое дело", "великое начинание" его царствования, которое он хотел, если не довести до конца, то передать сыну "с возможным облегчением при исполнении".

"Иностранные дипломаты доносили, что Николай питает в уме свое обширный проект освобождения крепостных; что подобная мера направлена к социальной революции, а может привести и к политической; что главная цель Государя — стремление разрушить феодализм и обосновать на преданности народа силу и прочность монархии; что он предпринимает дело, похожее на совершенное во Франции Людовиком XI, а затем Ришелье, и что, если и не рискует подвергнуться участи Павла I, то все же дерзает на многое".

И там, где Император Николай I не мог встретить противодействия со стороны закоренелых крепостников, он приступил к немедленному осуществлению своего замысла — с одной стороны, улучшить жизнь крестьян, а с другой стороны, показать на деле защитникам рабства, по какому пути надлежит ити в области земельного вопроса. Этот царственный пример он показал помещикам в области мероприятий в отношении крестьян государственных, в надежде, что дворянство поймет, что "самодержавная власть вовсе не нуждается для своего сохранения во власти помещичьей. Самодержавная власть держится не на рабстве. Она держится на любви и преданности подданных, на усердии и доблести начальников, на порядке и дисциплине в администрации. Освобожденные от крепостной зависимости крестьяне не впадут в своевольство и анархию. Они вольются в лено, государственного управления и соединятся со своими братьями — государственными крестьянами, крепки-

ми казне и покорными власти. Таков ответ Николая защитникам рабства. Только этот ответ был не высказан, а показан он был так:

В 1836 году Государь сам взялся за дело, создал при Собственной Своей Канцелярии новое отделение (5-е), поставил во главе его крупнейшего государственного деятеля, ген. Киселева и приказал ему: "приступиши к делу и ити вперед, не боясь людей и уповая на Бога и на Государя". И вот за 18 лет было сделано следующее: проведена податная реформа и подати перенесены с душ на землю для достижения уравнительности в обложении; была упорядочена, в смысле облегчения, самая тяжелая крестьянская повинность — рекрутская; были созданы сберегательные кассы и запасные хлебные магазины; были приняты меры против пожаров путем возведения огнестойких зданий; были организованы ospо- прививание и медицинская помощь; было построено в селениях много церквей и школ, а количество кабаков сокращено — и ряд других мер. Земли у государственных крестьян было от 8 и до 15 десятин на душу. Было отведено малоземельным обществам 2,5 милл. десятин казенной земли и для поселения безземельных полмилл. десятин. Было переселено в другие губернии 170 тыс. душ малоземельных и безземельных крестьян, которым отведено 2,5 милл. дес., из расчета 8 и 15 дес. на душу. Было нарезано сельским обществам 2.200 тыс. дес. леса. Были приняты самые энергичные меры в деле уравнения земельного надела между так наз. однодворцами, сохранившими от предков (б. помещиков, живших уже "одним двором", без крепостных), крупные земельные на- дели, с прочими крестьянами. И по этому поводу соц.-революционер Бунаков произносит замечательные слова: "Этому не надо удивляться. Киселев, в своей земельной политике, только продолжил вековую традицию российских Императоров и Московских Царей. В борьбе за землю между беднотой и богатеями, и те, и другие всегда стояли за бедноту. Московские Цари и российские Императоры — уравнители".

"Результаты управления Киселевым министерства госуд. имуществ, — пишет тот же Бунаков, — были блестящи. Правильное устройство администрации, неустанное попечительство, нравственное воспитание крестьян, заботы об их хозяйственном благополучии принесли пользу. Благосостояние казенных крестьян поднялось. Доходы по министерству за это время увеличились, а недонимки с крестьян уменьшились. Устройство внутреннего порядка утверждено, злоупотребление и поборы уст- ранены, запасы продовольствия учре- ждены, малоземельные получили наде- лы, крестьянское население преумно- жено".

Так показал Император Николай I, какими хотят видеть всех своих крестьян Русские Цари, и тем самым он показал, что по своим стремлениям он был подлинно Народным Монархом. И не его вина, как и не вина трех его Царственных предшественников, что полностью их стремления осуществлены не были.

В самом деле, что могло стать из прекрасных намерений Екатерины, когда ее приближенные, т.е. эссенция тогдашнего крепостничества, пришли в ужас от либеральных мыслей ее Наказа? Под их давлением, (а чем ей грозило неподчинение этому давлению, она понимала очень хорошо; мы же знаем это из трагической участи столь же великодушного ее сына), она была принуждена так сократить текст своего Наказа, что от либеральных мыслей в нем не осталось почти ничего, — во всяком случае ничего такого, в чем правящий класс мог бы увидеть покушение на свои привилегии и имущественные интересы. И вот, в результате именно этого давления век Екатерины стал веком расцвета дворянских привилегий и крепостного права.

Слишком смелая атака Павла против этих привилегий и интересов стояла ему жизни, и трагическая гибель этого Народного Царя от руки сливок тогдашнего помещичьего дворянства послужила грозным предупреждением и двум его сыновьям.

Великодушные мечты Александра I не могли не остаться мечтами, когда даже его проект о запрещении продажи крестьян без земли встретил самую резкую оппозицию в Гос. Совете и даже среди его самых близких друзей, столь свободолюбивых — на словах — членов его Тайного Комитета. На красноречивый призыв Императора к помещикам, выраженный в его указе о "вольных хлебопашцах", отклик оказался самым ничтожным: за все его царствование, согласно этому указу, было переведено на положение свободных хлебопашцев всего 47.000 душ на 10 миллионов крепостного крестьянства — как же мог он предпринять в дальнейшем какие-либо меры для общего освобождения крепостных, видя такое отношение к этому делу подавляющего большинства дворянства? Не угрожала ли ему, в случае его настойчивости в этом направлении, участь его отца?

Когда Император Николай I захотел издать тот же указ о запрещении продажи крестьян без земли, этот проект был отвергнут даже его собственным братом, Вел. Князем Константином, а в последующих обсуждениях этого вопроса в нескольких секретных ко-

митетах, образованных Государем для обсуждений крестьянского вопроса, этот проект всегда и единодушно встречался дворянством в штыки, как и его, Государя, попытка повторить призыв его брата к помещикам путем издания указа о временно-обязанных крестьянах 1842 г. И хотя, по этому указу, при добровольном освобождении крестьян их господами, земля оставалась собственностью помещика, даже на этом условии помещики не стали освобождать своих крепостных, и, за ничтожными исключениями, указ этот остался мертвой буквой.

Наш вывод ясен: на пути горячих и искренних стремлений этих четырех Российских Монархов стать подлинно Народными Царями и создать опору Монархии во всех классах общества, равноправных и свободных, стояли крепостнические вожделения и глубоко эгоистические тенденции нашего тогдашнего правящего класса, не нашедшего в себе духовной силы, чтобы подняться до уровня того, по слову Ключевского, "демократического самодержавия", носителями которого стремились стать эти Цари, подняться на высоту понимания общенациональных интересов и сознания своего долга итти навстречу желаниям своих Государей. В этом состояла великая трагедия и для Них, и для нашей Родины.

Другой наш вывод еще важнее, ибо он касается будущих судеб нашей Родины: Новый Дом Российского Царства может быть построен на прочной основе и привести к полному благосостоянию нашего народа только в том случае, если будущий Российский Монарх сможет опереться на такой правящий класс, который будет стоять на высоте своего национального самосознания, будет ставить на первом плане своей государственной деятельности сознание своего долга служить общенародным, а не своим классовым интересам и будет безоговорочно подчиняться велениям своего Монарха, которые будут, по примеру Его Царственных Предков, направлены на благо всех Его подданных, на развитие духовной и материальной мощи всего народа.

Только при наличии такого, подлинно национального правящего класса будущая Российская Монархия будет подлинно НАРОДНОЙ. А потому долг всех честных и сознательных монархистов содействовать созданию именно такого правящего класса как непоколебимой, мощной духовно и беспредельно самоотверженной опоры Царя.

Н.Потоцкий

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

И. СОЛОНЕВИЧ

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Уже потом, в концлагере я узнал, что это — обычная манера объявления приговора (впрочем, крестьянам очень часто приговор не объявляют вовсе). И человек попадает в лагерь, не зная или не помня номера дела, даты приговора, без чего всякие заявления и обжалования почти невозможны и что в высокой степени затрудняет всякую юридическую помощь заключенным...

Итак — восемь лет концентрационного лагеря. Путевка на восемь лет каторги, но все-таки не путевка на смерть.

Охватывает чувство огромного облегчения. И в тот же момент в мозгу вспыхивает целый ряд вопросов: отчего такой милостивый приговор, даже не 10, а только 8 лет? Что с Юрий, Борисом, Ириной, Степушки? И в конце этого списка вопросов — последний, как, удастся очередная — которая по счету? — попытка побега. Ибо если мне и советская воля была невтерпеж, то что же говорить о советской каторге?

На вопрос об относительной мягкости приговора у меня отвечают нет и до сих пор. Наиболее вероятное объяснение заключается в том, что мы не подписали никаких доносов и не написали никаких романов. Фигура "романиста", как бы его не улещали во время допроса, всегда остается нежелательной фигурой, конечно, уже после окончательной редакции романа. Он уже написал все, что от него требовалось, а потом, из концлагеря начнет писать заявления, опровергания, покаяния. Мало ли какие группировки существуют в ГПУ? Мало ли кто там может друг друга подсаживать? От романиста проще отделаться совсем: мавр сделал свое дело и мавр может отправляться ко всем чертям. Документ остается, и опровергать его уже некому. Может быть, меня оставили жить, оттого, что ГПУ не удалось создать крупное дело? Может быть, — благодаря признанию Советской России Америкой? Кто его знает отчего.

10.

Борис, значит, тоже получил что-то вроде 8-10 лет концлагеря. Исходя из некоторой пропорциональности вины и прочего, можно было бы предполагать, что Юра отделяется какой-нибудь высылкой в более или менее отдаленные места. Но у Юры были очень плохи дела со следователем. Он вообще от всяких показаний отказался, и Добротин мне о нем говорил: "вот тоже ваш сын, самый молодой и самый жуковатый"... Степушка своим романом мог себе очень сильно напортить...

В тот же день меня переводят в пересыльную тюрьму на Нижегородской улице...

В ПЕРЕСЫЛКЕ

Огромные каменные коридоры пересылки переполнены всяческим народом. Сегодня — "большой прием". Из провинциальных тюрем прибыли сотни крестьян, из Шпалерки — рабочие, урки (профессиональный уголовный элемент) и — к моему удивлению — всего несколько человек интеллигенции. Я издали замечала вскользь коченный чуб Юры, и Юра устремляется ко мне, уже издали показывая пальцами "три года". Юра исхудал почти до неузнаваемости — он, оказывается, объявил голодовку в виде протеста против недостаточного питания... Мотив, не лишенный оригинальности... Здесь же и Борис, тоже исхудавший, обросший бородицей и уже поглощенный мыслью о том, как бы нам всем попасть в одну камеру. У него, как и у меня восемь лет, но в данный момент все эти сроки нас совершенно не интересуют. Все живы и то слава Богу...

Борис предпринимает ряд таинственных манипуляций, а часа через два — мы все в одной камере, правда, одиночке, но сухой, и светлой и, главное, без всякой посторонней компании. Здесь мы можем крепко обняться, обменяться всем пережитым и... обмозговать новые планы побега.

В этой камере мы как-то быстро и хорошо обжились. Все мы были вместе и пока что — вне опасности. У всех нас было ощущение выздоровления после тяжелой болезни, когда силы призывают и когда весь мир кажется ярче и чище, чем он есть на самом деле. При тюрьме оказалась старенькая библиотека. Нас ежедневно водили на прогулку. Сначала трудно было ходить; ноги ослабели и

подгибались. Потом, после того силы в наши ослабевшие мышцы вернулись.

— Ну, теперь давайте тренировку — заграждение на 3 километров: Совдепия — заграждение...

На прогулку выводили с разрешением большому, диаметром метра должна была держаться от другой. Не нарушая этой почти "на месте", но мы все же тщательно следили за тюремной администрацией, которая на нашу тренировку скептически смотрела...

"Прогульщик" стал смотреть на нас несколько сочувственно.

— Что, спортсмены? — спрашивал он.

— Чемпион России, — кивал он.

— Вишь ты, — сказал он.

На следующий день, когда

ца арестантов потянулась в тюремную

— А ну, валяйте по пустом...

Так мы приобрели возможность всерьез... И попали в лагерь finesse, которое дало нам возможностей углов лагерной жизни...

Это была "рабоче-крестьянская тюрьма", этого слова. Сидя в одиночке не было никакого представления о смыслах тюрем. В пересылке мыслились. На прогулку выводили члены партии, которых присыпали, но за

Н. Былов

(Окончание)

В Царской Ставке

Как нечто не требующее доказательств и все объясняющее, адм. Бубнов сообщает читателям, что он был "антираспутинец". Отсюда, мол, в естественном порядке вытекают и всякие другие "анти".

О Распутине пора сказать правду: главным центром откуда исходили сплетни о Распутине и поклепы на Царскую Семью была... Вел. Княгиня Анастасия Николаевна, супруга Вел. Кн. Николая Николаевича. Она была дочерью черногорского короля и вместе со своей сестрой Милицией приехала в Петербург, чтобы хорошо выйти замуж. Это удалось и той и другой. Милица Николаевна вышла замуж за Вел. Кн. Петра Николаевича (брата В. Кн. Ник. Ник.), а Анастасия Николаевна, после короткого брака с герцогом Лейхтенбергским, оказывается супругой самого В.К.Николая Николаевича. Отзывы о них, людей знаяших их, (и в том числе ген. Спиридовича, оставившего наибо лее объективные воспоминания о Распутине из всего того, что было написано на эту тему), — самые скверные: прожженные интриганки, за которыми в высшем свете утвердилась кличка "черногорок". Но психология этого "высшего света" такова, что патент сплетника и интригана, ничьих дверей не закрывает. Скорее наоборот: "умеет рассказать свежие новости" и развеять салонную скучу.

Распутин был введен во дворец, для лечения Наследника, именно Вел. Кн. Анастасии Николаевной, которая по том поссорилась с ним и начала действовать против него. В это же время у нее вспыхивает ненависть к Государыне. Дело в том, что Государыня поняла истинный, интригантский облик Вел. Княгини и стала сторониться ее. Тогда Вел. Кн. Анастасия Николаевна начинает настоящий поход против Царской Семьи. Государь с Государыней объявляются игрушкой в руках "темного и распутного мужика", который является истинным повелителем Российской Империи и т.д. и т.д.

Поливание грязью Царской Семьи приобретает и особый, целевой характер: Вел. Княгиня упорно твердит о необходимости заточить Государыню в монастырь, то есть создает настроения в пользу государственного переворота, потому что, как же без насильственных действий заточить Государыню?.. И в качестве спасителя от всех бед выдвигается собственный супруг — Вел. Кн. Николай Николаевич. Он препарируется под Руслана, который отрежет бороду злому Черномору. Широко распространяются сказки, как В.К. Николай Николаевич выругал где-то Распутина по-солдатски и даже попробовал на нем крепость своих кулаков (это именно сказки, как о том свидетельствует протопресв. Шавельский в своих мемуарах).

Опять-таки Государыня отлично понимала куда направлены вожделения В.К. Анастасии Николаевны, потому что она в общении с Государем иронически называет В.К.Николая Николаевича "Николаем III."

Отлилось ли все это в какую-либо конкретность в виде заговора? На это надо ответить отрицательно и, пожалуй, главной причиной, почему заговор не состоялся, был сам В. К. Николай Николаевич. Протопресв. Шавельский отлично изучивший характер Вел. Князя отмечает что, несмотря на свою кажущуюся решительность, был он человеком робким, очень обеспокоенным за свою безопасность. (Протопресв. Шавельский приводит факты: Вел. Кн. никогда не посещал полки там, где свищут пули и боялся даже быстрой езды на автомобиле, чтобы не перевернуться). И, конечно, прот. Шавельский глубоко прав психологически: Троекуровы храбры только со своей челядью, а перед Дубровским они пасуют. А здесь, в случае неудачи заговора, Дубровский мог предстать в виде особой сессии Военно-Полевого Суда с его очень короткими решениями.

Но бонапартистские вожделения В.К. Николая Николаевича не подлежат сомнению и на почве их он делается игрушкой в руках левых профессионалов. Во время своего Наместничества на Кавказе он устанавливает с ними связи и

"леваки" ездят к нему "переговариваются". Когда они сделали свою Февральскую революцию, то предложили ему снова занять пост главнокомандующего, на что Вел. Князь дал свое согласие. Указ о его назначении был уже опубликован и только решительный протест других конкурирующих "леваков", осевших в Петроградском Совдепе, не дал возможности Вел. Князю вступить в должность революционного главнокомандующего.

Потом, в эмиграции, уже в полной безопасности, Вел. Кн. Николай Николаевич объявил себя претендентом на престол и создал тем великий раскол в национальном лагере.

Вернемся к той эпохе. Для всяческих "леваков" мечтавших о "великих потрясениях", словесная деятельность В.К. Анастасии Николаевны была драгоценнейшей находкой. Она создавала отрыв от Основных Законов, Царской Семьи и присяги на верхах государства. "Левакам" оставалось только, не утруждая собственной фантазии, распространять миф о Распутине по городам и весям Российской Империи. И если Великая Княгиня совершенно не учитывала последствий своей игры, то "леваки" отлично знали чего они добиваются: им надо было во что бы то ни стало прикончить Русское Православное Царство. Они торопились! Они как огня боялись, что Россия победит Германию, тогда, после победы, учинить революцию будет невозможно. Распутинский миф распространялся спешно вопреки всяческому рассудку, и остается только признать, что соединенные усилия великосветских салонов и революционного подполья создали массовый психоз. Все жили известиями о петербургских скандалчиках и ждали новых. Если кто, в те времена, старался дать вешем их истинную оценку, то его обзывали немецким шпионом.

То, что "леваки" февральского толка скандально провалились со своим претендентом и уступили власть "левакам" октябрьским, является, в сущности мелкой подробностью революции. В главном определителе революции — в истощенной ненависти к БОГУ и ЕГО ПОМАЗАННИКУ, — между всеми "леваками", от Милюкова до Ленина был поенный знак равенства.

Мы употребляли выражение "миф о Распутине". Это обязывает к объяснению. И здесь вопрос сводится к вопросу: был он тем "правителем Государства Российского", каковым его тогда изображали — или нет? По этому поводу серьезная мемуарная литература дает определенный ответ: никаким "диктатором" Распутин не был. Министр земледелия А.Н.Наумов, о мемуарах которого мы упоминали и мемуары которого имеют полный исторический вес, приводят длинный список министров, своих коллег, которые избегали общения с Распутиным и никто не мешал им исполнять свои высокие обязанности. Сам Наумов отнесся к Распутину с исключительным пренебрежением, но это не помешало ему оставаться самим собой. Несомненно какие-то ловкачи использовали Распутина в своих интересах и, как-будто, благодаря ему достигали высших постов. Такое подозрение падает на Штюремера, но тут же надо подчеркнуть, что Штюремер, со своего поста председателя совета министров был уволен Государем еще при жизни Распутина, то есть, если Распутин ему и протектировал, то протекция эта была весьма нестойкой. Отметить следует еще и то, что к помощникам Распутина в служебном отношении прибегали исключительно представители высшей дворянской знати. На кого уж тут падает вина — на мужика Распутина, или на высокородных дворян, добывавших его ручку, — пусть читатель решает по своему усмотрению.

И если какие-то великосветские дамы застраивались попрать 7-ю заповедь и обращались за соответствующим содействием к Распутину, то кто, опять-таки, несет основную вину: Распутин или эти дамы? И какое государственное значение все это имеет?.. И какое государственное значение имеет то, что Распутин вмещал в себя за ужином не стакан водки, а целую бутылку? Нам

сейчас странно все это слышать, но тогда это создавало какой-то политический психоз. И никто не останавливал своего внимания на том, что Распутин был единственным человеком в России, который спасал Наследника от его страшной болезни. Распутин очень скептически относился к войне с немцами. Он как бы предчувствовал, что от войны выиграют только силы Зла и кто сейчас возьмется утверждать, что он не был прав в своих видениях будущего?

В мемуарах Бубнова, — адмирала, который плавал не столько по морям, сколько по омуту петербургских сплетен, — есть все же страницы, на которые историк должен обратить внимание. Это, — его свидетельствование о ген. Алексееве.

О ген. Алексееве адм. Бубнов дает такие справки: "Он был бесспорно нашим лучшим знатоком военного дела... однако, не обладал даром и широтой взгляда полководцев". Что же касается политических взглядов Алексеева, то Бубнов пишет так: "он принадлежал к либерально настроенной части русского общества". "При генерале Алексееве не отлучно состоял и всюду его сопровождал близкий его приятель и "интимный" советник генерал Борисов. Он при генерале Алексееве играл роль вроде той, которую при кардинале Ришелье играл о. Жозеф, прозванный "серая эминенция"; так в Ставке Борисова и звали... Весьма непривлекательная внешность этого человека усугублялась крайней неряшливостью, граничащей с неопрятностью. В высшей степени недоступный и даже грубый в обращении, он мнил себя военным гением и мыслителем вроде знаменитого Клаузевица".

Дальше следует самое интересное: "По своей политической идеологии он был радикал и даже революционер. В своей молодости он прымкал к активным революционным кругам, едва не попался в руки жандармов, чем впоследствии всегда и хвалился... Он в душе сохранил ненависть к представителям власти и нерасположение, чтобы не сказать более, к престолу, которое зашло так далеко, что он "по принципиальному соображению", отказывался принимать приглашения к царскому столу".

"Следующим по близости к генералу Алексееву, — пишет адм. Бубнов, — был полковник Носков... по своим взглядам во многом походил на генерала Борисова... После революции он перешел на службу к большевикам и играл некоторую роль в Красной армии."

Глупость одних и предательство других сделали свое дело. Трон рухнул, но те, которые подрывали его сами оказались раздавленными его обломками. Одни погибли, другие потянули эмигрантскую лямку с клеймом "бывших людей", что, в сущности, означает людей неполноценных, не оправдавших того положения, которое они занимали на родине.

Главным очагом духовной прокажи, охватившей тогда верхи русского общества, была Государственная Дума. Даже те круги, которые относились к ней враждебно, все же поддались ее порочной стихии. Все ударились в пустословие, все начали что-то критиковать, что-то измышлять... Она заразила политиканством и интриганством даже военную среду.

**

На младшее поколение россиян революция свалилась, как снег на голову. Оно стало в резкую враждебность к ней. Из его среды вышли те "штабс-капитаны", о которых талантливо писал Иван Солоневич и которые были в основе Белого Движения, — составили его боевые кадры. Но в этом младшем поколении есть тоже своеобразная болезненность, типичный пример которой дает адм. Бубнов. Он описывает, как к нему в Ставку, после февр. революции, "пришел молодой морской офицер... и, мрачно на меня уставившись странным взглядом, сказал: "Я приехал сюда, чтобы объявить себя диктатором; скажите генералу Алексееву, чтобы он немедленно явился ко мне в гостиницу, где я буду писать основные законы; вас я пока решил оставить на вашем месте" (стр. 338).

Адм. Бубнов объясняет это тем, что лихой лейтенант лишился рассудка. Это не совсем верно. На коварные вопросы психиатров о дате рождения и о том, сколько будет два помноженное на два, лейтенант дал бы удовлетворительные ответы. Но к изломам психики все это

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Дорогой Всеволод Константинович! Не откажите в любезности напечатать в Вашей уважаемой газете ниже следующее:

Мною получено очень много писем из стран Европы, Сев. и Южной Америк через редакцию "Н.С.", а также непосредственно лично из Франции, Бразилии и САСШ. Я никогда не думал, что у меня так много друзей и единомышленников. От глубины души благодарю всех за сочувствие и добре слово. Как только немного оправлюсь и буду в состоянии держать перо в руке, отвечу всем на каждое письмо. А пока прошу принять мою глубокую благодарность за такое не заслуженное мною сердечное отношение к моим скромным "писаниям".

Капит. Д.

**ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
четвертая книга третьей серии
библиотеки "Наша Страна"**

**Протоиерей Николай Смирнов
ЗЛАТАЯ ЦЕЛЬ СВЯТОСТИ
НА РУСИ**

Цена 3 ам. дол., в Аргентине — 75 п.

**КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
И БИБЛИОТЕКА
Б. РЯСНИЯСКОГО**

Облигадо, 2130

Подписка на всю периодическую печать. Принимаются заказы на техническую литературу.

В БИБЛИОТЕКЕ ВСЕ НОВИНКИ

Открыта по субботам от 18-21 ч.
и по воскресеньям от 11-13 ч.

20 июня 1958 г.

БОЛЬШОЙ ВЕЧЕР БАЛ

газеты

FRENTE COMUN

Справки в киоске В.С.Вербицкого.

имеет отношение. Перед нами мания величия, которая свила прочное гнездо в младшем поколении. Мне лично, в эмиграции, привелось встретить много десятков таких наполеонов, апостолов, прорицателей и толкователей. Это были люди не без способностей и, иногда, с достаточным образованием. В нормальных условиях из них могли бы выйти хорошие служаки. Но революция подавила их мозг. Перед ними закружились бесчисленные примеры из всевозможных смут, как "дерзающий человек" одним махом достигал славы и исторического имени. Они, чувствуя свои способности, тоже хотели дерзнуть.

К чести их, должен сказать, что хотя они в психологическом смысле являются продуктами революции, но к ней самой отнеслись враждебно. В этом смысле они не посрамили "штабс-капитанского" поколения. Кажется только один Казем-Бек, свою манию величия выросил на почве природной жуликоватости и пошел на службу к палачам Русского Народа. Славы он, действительно, достиг, — хотя и в провокаторском качестве.

К теме о младшем поколении которое, сейчас, в эмиграции вступило в седьмой десяток своей жизни, мы еще вернемся. Что же касается заключительного вывода об адм. Бубнове то, как о мемуарах протопресвитера Шавельского, приходишь к скорбному выводу: писали они свои воспоминания лет 30-35 спустя революции, но не видно, чтоб они поумнели за это время. Та стихия клеветнических наветов на Государя и Царскую Семью, в которой они баражали и которая сделала революцию, поразила их в дальнейшем, полной слепотой. Отдельные факты они сообщают интересные, но не понимают, что этими фактами сами себя порят. Для "Чеховского издательства", специализировавшегося на опорочивании былой России и тем самым, открывавшего сердца для всякой гнуси, такие авторы явились настоящей находкой.

Николай Былов

ЗАУТРЕНЯ В НОВОМ КАФЕДРАЛЬНОМ ХРАМЕ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА В БУЭНОС АЙРЕСЕ

Многие русские люди решили в этом году изменить своему обычаю встречать Светлый Праздник в своем приходском храме, а направились в только что воздвигнутый **СОБСТВЕННЫЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР**.

Все знали сколько усилий, энергии и жертвенности было проявлено всеми, начиная от самого Владыки и кончая скромными тружениками на постройке храма. Всем казалась непосильной сумма, необходимая для постройки Собора. Зато с какой радостью следили русские люди за притоком пожертвований, сами часто отдавая свои последние сбережения на Богоугодное дело. Отдавали с радостью, уверенные, что ни одна их трудовая копейка не будет истрачена необдуманно. И вот, незадолго до Праздника Пасхи, стало известно: Собор закончен настолько, что в нем будет осуждена Светлая Христова Заутреня.

Особенное, праздничное настроение охватило нас уже в автобусе. Стоял сплошной русский говор. На каждой остановке к нам присоединялись еще и еще русские люди с узелками в белых салфетках, говорящими о цели их столь позднего путешествия. Незнакомые заговаривали друг с другом. Среди них были и русские, живущие много десятков лет в Аргентине и, по собственному мнению, говорящие уже с иностранным акцентом по-русски; здесь они были "земляки", "родные" и умолялись этому.

Незметно доехали.

Меньше чем за полквартала от остановки бросался в глаза ярко освещенный вход в новопостроенный Кафедральный Собор. Само здание тонуло во мраке ночи и скрывалось темными деревьями, которыми была обсажена улица. Поднимаемся по ступеням, входим в Собор и останавливаемся в изумлении: там, где еще неполных 10 дней тому назад стояли леса, теперь светло, просторно и...сухо! Да, сухо! Настолько, что без опасения можно прислониться к стене. Яркий свет большой электрической лампочки, заменявшей люстру, освещал новый, только что выточенный жертвенной рукой иконостас. Посреди храма, вокруг плащаницы, стояло несколько больших круглых подсвечников с множеством зажженных свечей. Над плащаницею мерным ровным голосом читала Деяния Апостолов монахиня. Чувство безграничного восторга охватывает душу: какой светлый, просторный храм! Какая высота! Сколько воздуха! Как много места! А, главное, это — **НАШ ХРАМ, НАШ СОБСТВЕННЫЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР!** Слезы радости, благодарности Господу Богу и всем по-

трудившимся в этом святом деле подступают к глазам. По лицам каждого из присутствующих скользит радостная улыбка. Эта улыбка так и застывает... надолго...

...Обе радости, — радость Воскресения Христова и осуществление заветной мечты — построения Кафедрального собора, — сливаются в одну.

Люди радуются Светлому Празднику, радуются великой милости Божией, давшей возможность менее чем в полгода воздвигнуть этот храм, радуются тому, что отныне никто не воспрепятствует им славить Бога на своей собственной земле, в своем собственном Кафедральном соборе. Все эти сложные чувства переполняют сердца духовенства и молящихся и выливаются в громких возгласах: "Христос Воскресе!" и еще более громких и дружных ответах: "Воистину Воскресе!" ("Русское Слово")

Е. Гундобина

Контакты газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

БОГОСЛУЖЕНИЯ В СИНОДАЛЬНОМ ХРАМЕ В НЬЮ ИОРКЕ

В течение всей Страстной Седмицы богослужения в Синодальном храме Знамения Божией Матери в Нью Иорке проходили с особой торжественностью. Высокопреосвященнейший Митрополит Анастасий возглавлял богослужения Великого Понедельника (Благовещение), Литургию и Утреню Вел. Четвертка с чтением 12-ти Евангелий, Вынос Плащаницы, Утреню Вел. Субботы и Вел. Пятницу вечером и Литургию Вел. Субботы.

Светлую Заутреню и Пасхальную Литургию Митрополит Анастасий совершил в новом Синодальном храме на углу парка Авеню и 93 улицы.

В предшествующие недели шла лихорадочная работа по постройке бывшего зала и прилегающих к нему комнат в храм. Люди, осведомленные в строительном деле, не верили, что работа может быть закончена к Пасхе настолько, чтобы в храме было возможно совершение Пасхальной службы.

Но архитекторы, г.г. О'Нил и В.Е. Морозов и строитель инж. С.Я. Зезюлин направили все силы к тому, чтобы выполнить желание Митрополита. Предвидя большой наплыв богомольцев, по соглашению с городскими властями была построена временная лестница со двора в храм. Временный характер ее вызвал пожелания властей, чтобы число мо-

ляющихся на Заутрене было меньше того, какое может действительно вместить храм, в который, таким образом, вошло около 600 человек.

Распределители строго следили за распределением народа в главном помещении храма, в нижнем храме и в зале для заседаний на втором этаже. Само собой разумеется, что в начале службы, во время крестного хода, был заполнен молящимися и весь обширный двор Синодального Дома, на котором могло поместиться до тысячи человек, но которые скоро разошлись вследствие того, что ночь была холодной. По грубому подсчету на Заутреню пришло больше 2.000 человек. К сожалению передача богослужения через громкоговорители была неровной.

Те, кто видели помещение нынешнего храма при освящении дома, были приятно удивлены красотой, с какой перестроено помещение, поразившее всех легкостью своих линий, своим светом, делающим его подлинно "пасхальным" храмом и замечательной акустикой.

По окончании Заутрени, которая в чудном новом помещении Синодального храма была особенно светлой, там же Высокопреосвященнейшим Митрополитом Анастасием была совершена и Божественная Литургия.

является чем-то новым (несмотря на ее очень старые основы), неизвестным большинству российской эмиграции, а посему привлечение эмигрантских масс в русло НМД вызывает некоторые затруднения.

В рядах движения давно чувствовалась необходимость тезисов, делались попытки заполнить этот пробел и все эти попытки упирались в какой-то тупик. По скромному мнению Пар. Отд. безуспешность этих попыток обуславливалась исключительно отсутствием коллегиальности в этих трудах, все они грешили большим субъективизмом, а посему иногда вызывали резко отрицательное к ним отношение среди сторонников НМД. С другой стороны все труды по составлению тезисов издавались в таком минимальном количестве экземпляров, что широкое их обсуждение было невозможно. Имеет свои отрицательные стороны и печатание проектов в газете (от номера к номеру). Стремясь посильно принести пользу нашему движению Пар. Отд. издает материалы к тезисам в количестве 3.000 экз. для широкого их распространения, что дает возможность каждому иметь эти материалы у себя и спокойно проработать окончательную формулировку тезисов.

После Второй Мировой войны И. Л. Солоневич писал, что многие монархисты во время войны пошли в Россию, но пошли с голыми руками, ибо мы, национальная эмиграция, были настолько бедны нашей литературой, что никому помочь им оказать не могли. Сейчас времена тоже "предгрозные", а про пагандной литературы, т. е. краткой, точной и ясной — если можно так выразиться, стиля лозунгов, также у нас почти нет. А посему Париж. Отд. подготовил для печати еще одну брошюру: а) Развитие тезисов. б) Тактика действий и в) Лозунги. Брошюра может увидеть свет, если деньги затраченные на издание "Материалов к тезисам" вернутся в кассу Пар. Отдела.

Парижский Отдел РНМД.

МАТЕРИАЛЫ К ТЕЗИСАМ РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Издание Парижского Отдела РНМД

Цена во Франции — 150 фр., за границей — 5 почт. купонов.

СКЛАД ИЗДАНИЯ

Librairie "Кама", 27, rue de Villiers. Neuilly sur/Seine

Можно выписывать через редакцию "Нашей Страны" или со склада издания. В последнем случае денежные переводы слерует адресовать:

Paris C.C. 4608-43. Mr. Krivocheieff Alexandre.

27, rue de Villiers. Neuilly sur/Seine

как первые передачи влили новые силы, Борис как-то предложил: ехать в беге. Дистанция — икс-ца...

у камер десять. Ходили по кругу, метров в сорок, причем каждая камера на расстоянии десяти шагов одна отставала, нам приходилось бегать бегали... "Прогульщик" — тот чинный надзирает за прогулкой, смотрит, но не вмешивался... Рабочие и недоуменно... Из окон тюрьмы изумленные лица... А мы все бегали...

на нас уже не скептически, а дали он как-то меня.

уля в сторону Бориса.

тюремка уже кончилась и вереничные двери, он нам подмигнул: двор...

стремиться тренироваться более или менее в таком состоянии физической способности обойти много острых и тра-

ма

"тюрьма в буквальном смысле Шпалерке, я не мог составить социального составе населения советской возможности несколько расширился от пятидесяти до ста одиннадцати постоянно — одних куда-то усыпев месяц нашего пребывания в куда, что перед страной — в добавление к прочим прелестям —

пересылке, мы оставались единственными интеллигентами в этой партии — обстоятельство, которое для меня было несколько неожиданным.

Больше всего было крестьян — до жути изголодавшихся и как-то по особенному пришибленных... Иногда встречаясь с ними где-нибудь в темном углу лестницы, слышишь придушенный шепот: — Братец, а, братец... хлебца бы... корочку... а?

Много было рабочих — те имели чуть-чуть менее голодный вид и были лучше одеты. И, наконец, мрачными фигурами, полными окончательного отчаяния и окончательной безысходности, — шагали по кругу "знатные иностранцы"...

Это были почти исключительно финские рабочие, теми или иными, но большей частью нелегальными, способами перебравшиеся в страну строящегося социализма, на "родину всех трудящихся"... Сурово их встретила эта родина. Во-первых, ей и своим трудящимся деть было некуда, во-вторых, чужим трудящимся неохота показывать своей нищеты, своего голода и своих расстрелов... А как выпустить этих чужих трудящихся, хотя бы одним уголком глаза уже увидевших советскую жизнь не из окна спального вагона.

И вот месяцами они маячат здесь по заколдованныму кругу пересылки (сюда сажали и следственные, но не срочных заключенных) без языка, без друзей, без знакомых, покинув волю своей не пролетарской родины и попав в тюрьму — пролетарской.

Эти пролетарские иммигранты в СССР — легальные, полулегальные и вовсе нелегальные, представляют собою очень жалкое зрелище... Их привлекла сюда та безудержная коммунистическая агитация о прелестях социалистического рая, которая была особенно характерна для первых лет пятилетки и для первых надежд, возлагавшихся на эту пятилетку. Предполагался бурный рост промышленности и большая потребность в квалифицированной рабочей силе, предполагался "небывалый рост благосостояния широких трудящихся масс" — многое предполагалось. Пятилетка пришла и прошла. Оказалось, что и своих собственных рабочих девять не-

стала угроза массовой безработицы, что от благосостояния" массы ушли еще дальше, чем до пятилетки. Правительство стало выживать из СССР и тех иностранных рабочих, которые приехали сюда по договорам и которым нечем было платить и которых нечем было кормить. Но агитация продолжала действовать. Тысячи неудачников-идеалистов, если хотите, идеалистических карасей, попали в СССР всячими не очень легальными путями и попали в щучьи зузы ОГПУ...

Можно симпатизировать и можно не симпатизировать политическим убеждениям, толкнувшим этих людей сюда. Но не жалеть этих людей нельзя. Это — не та коминтерновская шпана, которая едет сюда по всяческим, иногда тоже не очень легальным визам, советской власти, которая отдыхает в Крыму, на Минеральных Водах, которая обедает русский народ Инсабами, субсидиями и просто подачками... Они, эти идеалисты, бежали от "буржуазных акул" к своим социалистическим братьям... И эти братья первым делом скрутили им руки и бросили их в подвалы ГПУ...

Эту категорию людей я встречал в самых разнообразных местах советской России, в том числе и у финляндской границы в Карелии, откуда их на грузовиках и под конвоем ГПУ волокли в Петрозаводск, в тюрьму... Это было в селе Койкоры, куда я проехался для разведки насчет бегства от социалистического рая, а они бежали в этот рай.. Они были очень голодны, но еще больше придавлены и растеряны.. Они видели еще очень немного, но и того, что они видели, было достаточно для самых мрачных предчувствий насчет будущего... Никто из них не знал русского языка и никто из конвоиров не знал ни одного иностранного. Поэтому мне удалось на несколько минут втиснуться в их среду в качестве переводчика. Один из них говорил по-немецки. Я переводил под проницательными взглядами полудюжины чекистов, буквально смотревших мне в рот. Финн плохо понимал по-немецки и приходился говорить очень внятно и раздельно... Среди конвоиров был один еврей, он мог кое-что понимать по-немецки, и лишенное слова могло бы означать для меня концлагерь...

(Продолжение следует)

ОБЩЕКАДЕТСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

Седьмое Очередное Годовое Собрание Обще-Кадетского Объединения, собравшись в Париже 9 марта 1958 г. шлет братский, дружеский привет всем Обще-Кадетским Объединениям и кадетам-одиночкам, рассеянным по свету.

“Рассеяны, но не растворгнуты”, единой дружной семьей живут кадеты в эмиграции, налаживая прочную связь между своими Объединениями, помогая впавшим в беду однокашникам, продолжая свое служение Вечной России.

Да крепнет же наша дружба, да будем мы, действительно, едины сердцем и духом. Мы знаем, что у кадет всех Обще-Кадетских Объединений — погоны были разные, но душа, сейчас особенно, — одна.

В этом году исполняется СТО лет со дня рождения нашего незабвеннего Отца и Воспитателя Великого Князя Константина Константиновича. Обще-Кадетское Объединение предлагает чтобы во всех центрах кадетского рассеяния были устроены Торжественные Собрания, посвященные Его светлой памяти. Все эти собрания, по нашей мысли, должны устраиваться от имени ВСЕХ Обще-Кадетских Объединений, во всем мире. В этот день, мы, особенно, должны почувствовать наш долг перед покойным Великим Князем — быть твердыми и единными.

В Париже, это собрание будет устроено, в конце этого года, под Почетным Председательством Княжны Веры Константиновны. Мы приглашаем ВСЕ Обще-Кадетские Объединения присоединиться к нам дабы совместно отметить эту памятную, для всех нас, годовщину.

Председатель
Обще-Кадетского Объединения
Алексей Геринг

Председатель
Общего Собрания 9 марта 1958 г.
Михаил Черняевский

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
НОВАЯ КНИГА
ИЗДАТЕЛЬСТВА
“НАША СТРАНА”

Библиотека “Наша Страна”
Третья серия. Выпуск 3-й

Лидия Норд
из БЛОКНОТА
СОВЕТСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Цена Ам. \$ 1.50
В Аргентине — 30 песо

РУССКИЙ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
БРАТЬЕВ ЛАШКЕВИЧ
AV. L. ALEM 1140 - T. E. 31-8324

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
ДЛЯ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
ПУШКИН. Сказка о рыбаке и рыбке. — \$ 3.50

ПАВЛОВА. Желтый, белый, лиловый. — \$ 4.00
КРЕМЕШОК БОГАТЫРЬ. (Русские нар. сказки). — \$ 4.00

ИНДИЙСКИЕ СКАЗКИ. — \$ 3.00
ТАЙНАЯ ПРИМЕТА. (Русские нар. сказки).

ДЛЯ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА
ГОНЧАРОВ. Мельница счастья (поэма). — \$ 6.00

ТОЛСТОЙ Л.Н. Детство. — \$ 18.00
ТОЛСТОЙ Л.Н. Русская книга для чтения (Сказки и рассказы) 2 тома — \$ 20.00

ТОЛСТОЙ Л.Н. Война и мир (Отр. из романа) с иллюстр. — \$ 10.00
ПЕРМЯК. Дедушкина копилка. (Сказки). Цв. иллюстр. — \$ 49.00

РАЧЕНБЕК. О зверях и людях. — \$ 21.00
МЕЙСОН. Мальчик с Великой Миссией. — \$ 15.00

РОВИНСКИЙ. Мятежный корабль. — \$ 17.00

Высылаем в провинцию по получении стоимости. Пересылка за счет покупателя.

Для корреспонденции и денежных переводов адрес:

W. LASZKIEWICZ
Av. L. Alem 1140 Buenos Aires

ОТ СРЕТЕНСКОГО ЦЕРКОВНОГО СЕСТРИЧЕСТВА

Наше сегодняшнее обращение к русским людям будет словом благодарности.

Лотерея ручных работ, состоявшаяся 4-го мая, принесла на построение Кафедрального Собора в Буэнос Айресе 10.000 песо.

Эта сумма, сданная Сретенским Сестричеством в Строительную кассу, является результатом жертвенности всех православных русских людей: тех, кто внес свою долю распространением и приобретением билетов, и особенно тех, кто, жертвуя свои рукоделия, дали возможность провести в жизнь это начинание.

Обремененные своими заботами и занятиями люди несли свой вклад на построение храма: ближние и дальние, имущие и неимущие, молодые и престарелые.

И невольно хочется засвидетельствовать эту жертвенность словами поэта, изменив их применительно к нашей обстановке:

И дают, дают изгнанники.

Так из лепты трудовой
Вырастают храмы русские

По лицу земли чужой.

Всем жертвователям, всем, потрудившимся и принявшим участие в лотерее ручных работ, приносим нашу глубокую сердечную благодарность.

Сретенское Сестричество

Список выигрышней и выдача их — при храме Воскресения Христова.

Выигрыши, не востребованные до 15 июня с. г., будут считаться пожертвованными Сестричеству.

ВНИМАНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ!

Ввиду полной невозможности спрятываться с текущей работой и острой необходимости сокращения расходов, контора газеты должна отказаться от принятой нами системы подтверждения получения подписной платы в форме писем и ограничиться в будущем лишь соответствующим изменением цифры, поставленной красными и чернилами на бланке каждого номера газеты. Мы очень просим г.г. подписчиков внимательно следить за этими цифрами, указывающими срок окончания подписки и в случае какой-либо неточности извещать контору газеты немедленно.

Вышеизложенное не касается наших подписчиков во Франции и в Бразилии, где учет подписной платы ведется представителями Редакции.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

доктор медицины
С. ПИСАРЕДИЧ-ГОРБАЙ
с дипломами двух университетов
(Бухарест и Розарио)

Говорит по-русски

Лечение, удаление (без боли)
и протезирование зубов.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, р. 2, др. H
(один квартал от ст. Пуэрророн по линии метро Федерико Лакросе)
Телефон 88-3605

Предъявителям этого объявления
БОЛЬШАЯ СКИДКА

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией “Нашей Страны” и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Разыскиваю Н. Житецкого. Знающих о нем что-либо прошу сообщить в редакцию “Нашей Страны”.

Лев Александрович Трофимов разыскивает лейтенанта флота Владимира Евгеньевича Звегинского (выпуска 1913 года из Морского Корпуса). Все сведения о нем адресовать в редакцию “Нашей Страны”.

Морозова Георгия Захарьевича, выехавшего в Сев. Америку после войны — в 1945-51 г. разыскивает Нина — дочь Морозовой Феокты Ивановны. Лиц, что-либо о нем знающих, просят дать сведения в Редакцию “Нашей Страны”.

FRACASO DEL
SOCIALISMO

Dondequier que se ha puesto en práctica, el marxismo ha fracasado

(Continuación)

En Alemania, patria de Karl Marx, el socialismo se encuentra también de capa caída, derrotado por tercera vez consecutiva en elecciones libres. Si el socialismo fuera el remedio de la crisis y la miseria, Alemania lógicamente habría tomado ese camino al terminar la guerra. Las ciudades estaban en ruinas; el país quedó dividido de acuerdo con límites que no eran naturales ni históricos y que cortaron vitales arterias económicas; la moneda corriente estaba tan baja que se prefería usar cigarrillos como instrumentos de cambio; millones de fugitivos huían hacia Alemania Occidental desde Alemania Oriental. Parecía que Alemania iba a ser una ruina y que únicamente un riguroso sistema estatal de control económico, con racionamiento de alimentos y materias primas, podría asegurar lo mínimo para subsistir.

Hoy es frecuente oír hablar en Europa del “milagro alemán”. Las ciudades han sido reconstruidas; Alemania superó a Inglaterra y Francia en la producción de acero, del cual es el tercer productor en el mundo entero; los exportadores alemanes están conquistando los mercados mundiales; se ha creado trabajo y los salarios reales han ido sostenidamente en aumento, no solo para la población indígena de la República Federal, sino también para los adultos físicamente capacitados que hay entre los 12 millones de fugitivos que se han refugiado en ella. El marco de Alemania Occidental es una de las monedas más fuertes de Europa.

Lo más importante en este resurgimiento es el medio por el cual se ha operado. El arquitecto de la nueva política económica de Alemania Occidental ha sido el dinámico Ludwig Erhard. Hace poco, Erhard me resumió la historia de la recuperación de su país:

(Continuará)

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В “Казну Великого Князя Владимира Кирилловича” поступили следующие суммы:

От инж. Тюльпанова — 50 песо, от Данишевского — 1.000 фр., от Дрей — 2.000 фр., от Толмачева — 3.000 фр., от Ченгери (за апр.) — 1.000 фр., от Сидоренко (за март и апр.) — 2.000 фр., от г. “Р” (по переводу от 30 апр.) — 2.000 фр.

Через представителя НМД на Европу Н. Потоцкого: за второе полугодие 1957 г.: от Загорского — 300 фр., от Спичинского — 300 фр., от Мухина — 300 фр., от А. Н. Загорской — 300 фр., от Н. П. — 300 фр., от Очага НМД в Люневиле (Италия) за янв., февр. и март 1958 г. — 1.410 фр. и от Шинкевича — 400 фр.

В знатосы в “Казну Великого Князя Владимира Кирилловича” принимаются редакцией “Нашей Страны” и всеми ее представителями на местах.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

ИМЕНИ
ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА
СОЛОНЕНВИЧА

В “Фонд издательства имени Ивана Лукьяненовича Солоненвича” поступили следующие суммы:

От В. А. В. — 10 герм. марок, от А. Капша — 3.50 дол., от В. Киницкого — 10 дол., от А. Малиога — 100 песо, от И. Пиноци — 12.50 дол., от Дмитриева — 2.000 фр., от Толмачева — 2.000 фр., от М. Марамбейовой — 3 дол., от Сидоренко (за март и апр.) — 2.000 фр.

По ведомости ежемесячных отчислений от членских взносов членов Парижского Отдела НМД за время с 1 янв. по 31 марта 1958 (за январь и февраль по 100 фр., начиная с марта — по 200 фр.) итого — 14.200 фр.

ПОСТУПИЛО

НА ИЗДАНИЕ ИСТОРИИ РОССИИ

От инж. Тюльпанова — 100 песо, от полк. Родина (апр.) — 2.000 фр.

В РЕДАКЦИЮ “НАШЕЙ СТРАНЫ”
ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН
поступили следующие суммы:

От о. Т. Сонна — 6 дол., от Алексея — 2 дол., от Дмитриева 1.000 фр., от Дрей — 1.000 фр.

Большому писателю Не Русскому — от читателя из Аргентины — 1.000 фр.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Russo

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
АМЕРИКА ДЕЛ СУР:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8466
Correio Central, São Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24,
Quinta Coromoto (Club Russo), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P.
O. C. Dirección General de Vialidad,
Alberdi esq. Gral. Diaz. Asunción.

U.S.A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.
San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B.
San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 14-th St. New York 3, N.Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N.Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str.
Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 5, Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Pointe-Carré (Bordeaux), Montreal (P.Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivcheff, “Kama” 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 142

Greece: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 24, Athenea.

Holland: Mej. A. Looper, Amsterdamse Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA